

Александр Войнов

ПРОКЛЯТОЕ
ЗОЛОТО
ГУИНГЕНА

Александр Войнов

Проклятое золото Гуинплена

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Войнов А.

Проклятое золото Гуинплена / А. Войнов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Герой этого рассказа Кирилл, работая на Дальнем Востоке, случайно знакомится с авантюристом-золотоискателем с изуродованным лицом по прозвищу Гуинплен. Новый знакомый рассказывает, как год назад на таежном прииске он нашел клинообразный золотой самородок. Но обладателем его он был недолго. Гуинплен столкнулся с тигром-людоедом и, защищаясь, ударил самородком хищника в глаз и тем самым спас себе жизнь. Раненый зверь нанес Гуинплему несколько ударов, но тот остался в живых. А тигр, избегая продолжения схватки, унес в голове драгоценную находку.

Кирилл и Гуинплен отправляются на поиски тигра в надежде вернуть самородок. Обстоятельства складываются так, что из-за невероятной романтической случайности их жизненные пути в дальнейшем разошлись на несколько десятилетий. Их следующая встреча происходит на соревнованиях ветеранов по плаванию. Старые знакомые находятся на разных ступенях социальной лестницы, но еще неизвестно, кто из них счастливее.

© Войнов А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Войнов

Проклятое золото Гуинплена

*Надев перевязь
И не боясь
Ни зноя, ни стужи, ни града,
Весел и смел,
Шел рыцарь и пел
В поисках Эльдорадо.*

Эдгар По. Эльдорадо (в пер. Э. Гольдернесса)

Последние несколько дней Кирилл просыпался с тем же радостным чувством, как в то далекое время, когда он сделал свое первое признание в любви. Давно забытое, неповторимое чувство каким-то необъяснимым образом сулило радостную встречу и вселяло уверенность, что он полон сил и большая часть жизни еще впереди. Хотя некоторые жизненные показатели свидетельствовали об обратном. Но Кирилл все-таки был уверен, что долгожданное счастье где-то совсем рядом. Стоит только протянуть руку...

Соревнования ветеранов спорта по плаванию близились к окончанию, и зрительские трибуны постепенно пустели. А счастливые победители, украдкой поглядывая на блестящие у них на груди медали, горделиво спускались по парадной лестнице и принимали поздравления своих болельщиков.

За день до начала состязаний Кирилл подал заявку на самую длинную дистанцию, рассчитывая только на свою выносливость. В отличие от подавляющего большинства участников, он не был профессиональным пловцом и не владел высокой техникой. На коротких дистанциях у него не было шансов на победу. А вот на дистанции в полтора километра за счет спартанского образа жизни у него появлялся шанс занять призовое место.

Кирилл примостился на лавочке в дальнем углу спортивного зала, где в ожидании очередного заплыва не спеша разминались пловцы. Внимательно наблюдая за ветеранами, он понял, что очень немногие смогли сохранить свою былую физическую форму. Здесь собрались бывшие спортсмены, которым было далеко за тридцать пять, и неумолимый Хронос уже успел оставить на них отпечаток в виде нескольких лишних килограммов.

«Это наверняка ухудшает гидродинамику и выносливость. И непременно скажется на тысяче пятистах метрах», – удовлетворенно подумал он.

Для сухопарого Кирилла, который, несмотря на возраст, готовился преодолеть Ламанш и за одну тренировку проплыл до десяти километров, это была не дистанция. Два первых километра он только разогревался. Но вот скоростью он похвастаться не мог – как ни крути, был самоучкой. И это были его первые соревнования по плаванию.

Улучив удобный момент, Кирилл обратился к одетому в униформу распорядителю, объявившему очередную дистанцию, и поинтересовался о времени своего заплыва.

– Не волнуйтесь, уважаемый, – вежливо ответил жизнерадостный молодой человек, похожий на приказчика, – тысяча пятьсот – это последняя дистанция. Не прозеваете.

К трем часам спортзал почти опустел, и Кирилл с полной уверенностью мог предположить, что оставшиеся спортсмены и есть его потенциальные соперники. И если судить по их внешнему виду, то у него все-таки был шанс попасть в тройку призеров. К этим пловцам

как нельзя лучше подходило слово «ветеран». В особенности к странноватому типу, горделиво державшемуся в стороне от остальных.

Это был сухощавый, высокий человек, одетый в азиатский атласный халат, на ногах его красовались золоченые туфли с загнутыми вверх носками, а нижнюю часть лица закрывал пестрый шарф. Внешне он напоминал персидского шейха из восточных сказок или старика Хоттабыча, решившего инкогнито потряхнуть стариной. В отличие от остальных он ни минуты не сидел на месте. Спортсмен нетерпеливо расхаживал из угла в угол и, размахивая рукавами расписного халата, напоминал большую птицу, готовящуюся к взлету.

«Как здесь оказался этот сказочный герой? – подумал Кирилл. – Может, он хочет таким необычным способом свести счеты с жизнью, умерев от перегрузки в конце дистанции? Что же, это смерть, достойная настоящего мужчины. Гораздо лучше, чем на больничной койке, страдая от пролежней».

Сквозь туманное марево над зеркальной поверхностью бассейна Кирилл наблюдал, как коченеющее, скользкое тело престарелого пловца, не дотянувшего до финиша несколько метров, суесящиеся люди вылавливали из воды.

«Кажется, я накаркал», – с легким укором совести подумал Кирилл.

Ветерана уложили на резиновый коврик и безрезультатно делали искусственное дыхание. Картина была малопривлекательная. Кириллу вдруг почему-то стало жаль этого непоседливого старика, как будто он потерял давно забытого, но, без сомнения, очень близко знакомого человека.

«Зря он все-таки решился плыть полторы тысячи, – вяло подумал Кирилл, – администраторам надо было его отговорить. Проплыл бы «полтинник» или «сотку» и успокоился. Мог и медаль получить за счет возрастной категории. Порадовал бы внуков, а может, и правнуков. А умирать все же лучше на поле для гольфа. Такое окончание жизненного пути смотрелось бы эстетичнее. Правда, для этого надо как минимум стать членом гольф-клуба».

– Не спите, а то замерзнете. Наш черед. – «Хоттабыч» толкнул задремавшего от долгого ожидания Кирилла, и тот не смог досмотреть мимолетное, несбывшееся сновидение.

И не помышляя о смерти, неугомонный старикан решительно направился к двери, соединяющей спортзал с бассейном. Кирилл и остальные пловцы поспешили за ним, и создавалось впечатление, что этот человек возглавлял команду ветеранов.

Когда помощник судьи зачитал список, то оказалось, что в этом заплыве должны плыть двадцать участников, то есть по два пловца на каждой из десяти дорожек. Кириллу досталась крайняя дорожка, и он ничуть не удивился, когда около десятой стартовой тумбы увидел уже готового к заплыву «Хоттабыча». Кирилл снял спортивный костюм, аккуратно сложил его на лавочке рядом с расписным халатом, взял очки и двинулся на старт.

Эти запоздалые соревнования по плаванию сознание воспринимало как нечто отвлеченное, происходящее с кем-то другим. Включился автопилот, и с этого момента Кирилл не видел ничего, кроме бирюзовой ленты десятой дорожки.

– Плывете вольным стилем тридцать бассейнов, в сумме это будет тысяча пятьсот метров, – инструктировал Кирилла и «Хоттабыча» судейский ассистент. – Стартуете по общему свистку. Я закреплен за десятой дорожкой и считаю ваши бассейны. На двадцать восьмом каждому из вас я дам отдельный свисток. Плывете еще стометровку и финишируете. Прошу на старт.

«Хоттабыч» кое-как влез на тумбу и стал рядом с Кириллом.

– Давайте поменяемся местами, – предложил он Кириллу и помахал рукой кому-то на трибуне. – Я почти не вижу левым глазом. Мы можем столкнуться во время плавания и потерять темп.

«Этого только не хватало», – недовольно подумал Кирилл.

Когда они поменялись местами, Кирилл вскользь глянул на его соседа и заметил длинный рваный шрам от края рта почти до уха. Создавалось впечатление, что этот человек, оскалив верхние зубы левой половины лица, всегда и над всем смеялся.

«Не хотелось бы, чтобы этот человек приходил ко мне в даже в сновидениях», – решил Кирилл.

С людьми с подобным обликом за свою долгую жизнь он сталкивался лишь дважды. Первый персонаж был литературным, а значит, воображаемым. Это происходило в детстве, когда Кирилл несколько раз перечитал роман Виктора Гюго «Человек, который смеется». Вторая же встреча была гораздо более реальной. И при воспоминании о тех событиях он до сих пор чувствовал себя проигравшим.

Сейчас образ человека со шрамом всплыл из забвения размытым и нечетким. Память не могла в одно мгновение вернуть Кирилла в то далекое и непостижимо счастливое время, которое, к сожалению, ушло безвозвратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.